

«Хочу каштанов»... «Король кулаков» — это какой-то древний титул! Я так смеюсь, что готов взлететь на три километра в позе золотого петуха, ха-ха-ха-ха!!!

Линь Хайян: «?»

Этот крепкий парень был закоренелым негодяем. Звёзды шоу-бизнеса так или иначе от него страдали. Пользуясь связями с персоналом, он повсюду сливал информацию о передвижениях айдолов. Что ещё хуже — за деньги приводил назойливых фанаток на встречи, устраивая настоящую травлю. Однажды он даже нанял две машины для преследования, что едва не закончилось аварией.

Вся фандомная тусовка его, конечно, ненавидела. Но назойливых фанаток было много, и платили они хорошо, что позволяло ему раз за разом идти на риск, балансируя на грани закона. И хотя серьёзных последствий он так и не понёс, мелкие фанатки просто скрежетали зубами от злости.

На этот раз, видимо, парень совсем обнаглел. Стал вести себя ещё наглее, осмелился прийти в жилой комплекс и даже попытался применить силу. Но, как оказалось, он наступил на грабли — Линь Хайян выбил ему два зуба. Настоящий праздник для всех!

Всем известно, что фанаты разных айдолов редко ладят между собой. Действует принцип «не тронь меня, и я не трону тебя». Даже фанбазы семейных пар периодически закатывают скандалы, которые попадают в горячие запросы. Обычно все чётко соблюдают границы, «крутят» своего идола в своём углу и не лезут в чужие дела. Но на этот раз фанаты всех айдолов дружно зарепостили эту запись в Вэйбо:

«Стальная мочалка богачки»: Репости эту сушёную морскую капусту, и все назойливые фанатки твоего айдола будут повержены на землю и лишатся двух зубов!! [Фото с рецептом сушёной морской капусты.jpg]

В репостах мелькали самые разные ID, включая тех, кто во время шоу талантов постоянно отпускал язвительные комментарии в адрес Линь Хайяна. Теперь все они, как один, ставили смайлики со сложенными в молитве руками и благоговейно загадывали желания.

«Крошка У Юэ»: Пусть божество сушёной морской капусты защитит моего айдола, и все его назойливые фанатки отправятся за решётку!

«Ледокол»: Пусть божество сушёной морской капусты сделает так, чтобы все те ублюдки, что преследовали моего сокровища вчера, взорвались, как фейерверк!!!

Вернувшись домой, Линь Хайян чувствовал себя крайне неуверенно. После того как тот мужчина рухнул на землю, он начал невнятно стонать, утверждая, что пришёл не для драки. Полицейские, которых вызвал водитель, были в шоке: если судить по внешнему виду, кататься по земле должен был как раз Линь Хайян.

В участке здоровяк, с кровью во рту и слезами на глазах, начал хныкать, что его избили без причины. Мол, только что поставил керамические зубы, а они все выбиты, каждый стоит по десять тысяч, и он требует с Линь Хайяна компенсацию за ущерб и моральный вред.

Полицейский уже хотел было отчитать обидчика, но увидел Линь Хайяна с его большими невинными глазами, трепещущими ресницами и слегка опущенной головой — такой послушный! — и сразу же повернулся к здоровяку: «Сначала подумай, сам-то не виноват? Почему он тебя ударил, а не кого-то другого? А?»

Рыдающий здоровяк: «...??»

Запросили записи с камер наблюдения. Доброжелательный охранник поспешил засвидетельствовать в пользу Линь Хайяна: «Браток, говорю тебе, этот мужик с самого начала был настроен недоброжелательно! Он ещё и других позвал, хотел толпой наброситься на жильца!»

Полицейский нахмурился: «Ещё и другие? Совсем закона не признают, совсем обнаглели!»

Охранник кивнул, полный энтузиазма, и указал на четырёх-пятерых девушек, сидящих на скамейке и дрожащих от страха: «Вон они! Пятеро на одного! Совсем людей за людей не считают!»

Полицейский обернулся и увидел их: «...»

Записи просмотрели. Действительно, это была засада, и действительно, здоровяк первым начал драку. Линь Хайян действовал в рамках самообороны, и придраться было не к чему. Полицейский вышел из комнаты, но всё ещё колебался: «Молодой человек...»

Линь Хайян резко встал, нервничая: «Э-э... с ним всё в порядке?»

Полицейский хотел сказать, что всё в порядке, но вспомнил лицо здоровяка, залитое слезами и соплями, и замолчал: «...Молодой человек, в следующий раз будь поспокойнее. Не бей так сильно...»

Линь Хайян кивнул, слегка обиженный: «Я не ожидал, что он даже не попытается уклониться...»

Полицейский: «...И это твоё оправдание за выбитые зубы?»

В общем, протокол составили, видео записали. Линь Хайяна, еле сдерживая смех, забрал домой его менеджер. Теперь же ему предстояло наблюдать, как над ним потешается весь интернет. Прижимая раненую руку, он чувствовал себя очень одиноким.

На руке был синяк, на суставах ссадины, из которых сочилась кровь. Царапины на лице, наверное, сойдут к завтрашнему дню. Линь Хайян, с детства занимавшийся ушу, привык к таким травмам. Он даже не утруждал себя обработкой, просто ждал, пока раны заживут сами, максимум — промокал их бумажкой.

Вдруг раздался звонок в дверь. Линь Хайян встал, чтобы открыть. Знакомая картина: в маленькой металлической двери стоял высокий мужчина с хмурым лицом, но на этот раз за ним не было двух незваных гостей. «Братец Лин!»

Линь Хайян обрадовался и поспешил впустить его. «Как ты здесь оказался?»

Лин Чэн оглянулся, быстро закрыл дверь и строго посмотрел на него: «Это что за драка?»

Линь Хайян, сам не зная почему, почувствовал себя виноватым: «Я думал, он пришёл...»

«Мстить?» — Лин Чэн едва не фыркнул, но оставался верен своему образу и продолжил сурово: «Ты что, гангстер? У тебя везде враги? И кто вообще мстит, приводя с собой четырёх девчонок?»

Линь Хайян опустил голову и съёжился.

Лин Чэн хотел продолжить воспитательную беседу, но, взглянув вниз, увидел, что рука у парня опухла, как свиное копыто: синяки, царапины, следы от ногтей. Он просто выставил её напоказ. Злость тут же подступила к горлу: «Травмировался — и даже не обработал?»

Теперь у Линь Хайяна нашлось, что сказать. Он с энтузиазмом поднял своё «копыто»: «Всё в порядке! Через несколько дней само заживёт!»

Лин Чэн взглянул на него, не желая продолжать разговор, бросил «Жди здесь» и поспешил вниз, чтобы взять аптечку из своей квартиры. Вернувшись, велел: «Сиди и не двигайся».

Линь Хайян послушно сидел, подняв руку. Лин Чэн крепко сжал её своей большой ладонью. Его ладонь была тёплой, и от этого Линь Хайяну стало как-то неловко, и его собственная рука тоже нагрелась...

«Хайян, — тихо проговорил Лин Чэн, накладывая мазь, — Можешь поменьше потеть? Рука скользкая».

Линь Хайян: «Ага».

В комнате было тихо. За окном щебетали птицы, то слева, то справа, сновали стайками — настоящее стерео. Линь Хайян поднял руку, чувствуя, как Лин Чэн накладывает мазь, и даже дует на его «копыто». Он слегка дёрнулся, но его тут же остановили: «...Не двигайся».

В этот момент в прихожей раздался звук ключа в замке. Вошла пухленькая женщина средних лет с волнистыми волосами, с курицей в одной руке и уткой в другой, и громко позвала: «Сыночек!»

«Мама!» — отозвался Линь Хайян издалека.

Мама Ян узнала о происшествии только из горячих запросов. Её сын всегда сообщал только хорошие новости, а тут вдруг подрался и угодил в участок, а она об этом даже не знала.

Мама Ян даже не беспокоилась, что с ним что-то случится. Она до сих пор помнила, как Линь Хайян в начальной школе отлупил старшеклассника, который вымогал у него деньги по дороге домой, — тот тогда ревел белугой.

Она давно не навещала сына, недавно вернулась из путешествия и была полна сил, чтобы поделиться свежими новостями с любимым Ян Бао. Войдя в гостиную, она увидела Линь Хайяна, сидящего напротив, а перед ним — высокого мужчину, который держал её сына за руку и не отпускал.

Мама Ян остолбенела. Даже второй подбородок от удивления исчез.

Она всегда знала, что в шоу-бизнесе бывает всякое. Бывает, но она никогда не думала, что её собственного сына могут принуждать! Это уже слишком! Она сейчас же преподаст урок...

Лин Чэн повернулся, слегка улыбнувшись, и вежливо сказал: «Здравствуйте, тётя».